ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

26 декабря 1937 г. № 176 (2281)
Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ
Цена 10 коп.

750-летие бессмертной поэмы ШОТА РУСТАВЕЛИ — „Витязь в тигровой шкуре“

ВЕЛИКИЙ НАРОДНЫЙ ПОЭТ

В богатом литературными юбилеями 1937 году наша радостная, цветущая советская родина вслед за величайшим пушкинским юбилеем сегодня торжественно отмечает юбилей гениального грузинского народного поэта Шота Руставели, творца бессмертной жемчужины мировой литературы — поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

С исключительной силой и художественной выразительностью Шота Руставели в своей поэме создал галлерею ярчайших образов — необычайно сильных, мужественных и отважных людей: Тариэля, Автандила, Фридона. Каждый из них беззаветно предан долгу, любит свою родину и является грозой для всех ее врагов. Руставели мастерски воспел истинный героизм, заключающийся в неуклонном выполнении долга перед народом, в непоколебимом чувстве любви и дружбы.

Героям бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре» чужд страх смерти. Автандил в своем завещании царю Ростевану провозглашает: «Лучше смерть, но смерть со славой, чем бесславных дней позор!». Поддерживая своего друга в годину тяжелых испытаний, он говорит Тариэлю: «Так внимай моим советам! Стойкость сохрани и силу! Храбрецов, свершивших подвиг, смертные боготворят».

Бесстрашие, мужество, героизм, стойкость, честность, преданность — вот что восхваляет в своей поэме Руставели.

Грузия периода XI—XIII веков переживала эпоху Возрождения, эпоху расцвета и развития ее экономической, политической и культурной жизни; она была тесно связана с жизнью народов других государств.

Руставели стоял на высоте современной ему культуры, был вооружен глубоким знанием литературы и философии, являлся образованнейшим человеком своей эпохи.

В своем творчестве он с исключительной полнотой и яркостью отразил основные идеи своего времени, широту его мировоззрения и свободомыслия, его гуманизм.

Поэма «Витязь в тигровой шкуре» далека от национальной ограниченности. Она поднимает острые общечеловеческие проблемы, разбивает цепи религиозно-христианской идеологии и средневекового мышления.

Советская молодежь, которая ценит и изучает классическое наследие прошлого, с огромным интересом встречает выдающийся 750-летний юбилей народного поэта Шота Руставели. Она с волнением читает и перечитывает замечательную поэму — сокровищницу высоких чувств и мыслей народа.

Великая Октябрьская Социалистическая революция создала богатейшие условия для расцвета и развития искусства народов нашей родины. Только после свержения власти эксплоататоров творчество великого поэта становится ценным достоянием всего советского народа.

В настоящее время поэма «Витязь в тигровой шкуре» переводится на многие языки народов нашей страны. Советскими учеными и поэтами проводится огромная работа по наиболее точному воспроизведению текстов поэмы, по созданию лучших переводов: организовано глубокое изучение литературного наследства Руставели.

По всей стране созданы специальные комиссии для проведения знаменательного юбилея.

На фабриках и заводах, в колхозах, в учебных заведениях — всюду слушаются лекции и доклады о наследстве народного поэта, с любовью читается его неувядаемая поэма.

Светлые мечты Руставели о свободе человека, о расцвете его многогранной радостной жизни, через века пронесены грузинским народом и переданы в золотой фонд мировой культуры.

Пользуясь величайшими победами социализма, советский народ высоко чтит и славит Шота Руставели. Грузинский поэт Валериан Гаприндашвили в стихотворении, посвященном юбиляру, прекрасно выразил наши общие чувства:

О, если бы ты жил сейчас
в наш век огромный,
Народного вождя всем голосом
воспел,
Который выше всякого героя —
Создавший счастие для всех!
О, радуйся теперь судьбе своей
отчизны!
Тебя сегодня славит и поет —
И Грузия, воскресшая для
жизни,
И весь советский, радостный
народ.

Бюст Шота Руставели, скульптура Мирабишвили.

РУСТАВЕЛИЕВСКИЙ ПЛЕНУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ТБИЛИСИ, 25. В здании орденоносного театра имени Шота Руставели вечером 24 декабря открылся V пленум Союза советских писателей, посвященный 750-летию бессмертной поэмы «Вепхис ткао сани».

Огромный, ярко разукрашенный театр переполнен. Здесь писатели из 11 союзных республик, работники искусств, стахановцы, делегаты братских народов, представители партийной, советской и профсоюзной общественности Грузии.

Пленум открывает секретарь Союза советских писателей СССР тов. В. Ставский. Он говорит о беспримерном расцвете национальных по форме, социалистических по содержанию культур народов нашей великой страны, о товарище Сталине — вдохновителе великих побед социализма. Упоминание любимого имени товарища Сталина зал встречает восторженной овацией.

В почетный президиум избираются товарищ Сталин, члены Политбюро ЦК ВКП(б), тт. Берия, Димитров, Тельман, Хозе Диас. С новой силой гремят приветственные горячие рукоплескания в честь великого вождя народов СССР товарища Сталина.

Избирается президиум из 35 человек. С приветственными речами выступают от Союза писателей Грузии тов. Бесо Жгенти, от работников искусств Грузии — народный артист республики, — орденоносец Давиташвили, от студенческой молодежи — орденоносец Елена Гокиели.

Ответное слово произносит тов. Серафимович.

Затем пленум заслушал доклад Павле Ингороква «Руставели и его поэма».

20 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ

Торжественный пленум Киевского горсовета

КИЕВ, 24 декабря. Вчера в театре оперы и балета состоялся торжественный пленум Киевского городского совета с участием партийных, профессиональных и комсомольских организаций, посвященный 20-летию советской власти на Украине. Театр заполнили лучшие люди столицы и гости.

Под бурю оваций почетным председателем торжественного пленума был избран товарищ Сталин. Со всех концов театра неслись приветственные возгласы: **«Пусть живет и здравствует наш дорогой товарищ Сталин!»**.

С большим докладом о 20-летии советской власти на Украине выступил заместитель председателя Совнаркома УССР тов. Марчак. Он подробно рассказал о достижениях Украинской республики, превратившейся под руководством коммунистической партии в страну мощной социалистической промышленности и передового механизированного сельского хозяйства.

— Советская Украина, — заявил докладчик, — неотъемлемая часть великого Советского Союза. Она была, есть и будет несокрушимым форпостом СССР, о который разобьет себе голову всякий, кто посмеет посягнуть на счастье советского народа.

С большим под'емом пленум заслушал приветствие представителя делегации Москвы тов. Плетневского, передавшего пламенный большевистский привет трудящимся Украины от рабочих, служащих и интеллигенции города Москвы. Пленум приветствовали также делегации Молдавии, пограничников, стахановцев Киева, колхозников Киевской области, частей Красной армии и интеллигенции.

Под бурные, долго несмолкавшие аплодисменты, пленум принял приветствие великому вождю народов товарищу Сталину. С большим воодушевлением участники пленума послали приветствия товарищам Молотову, Ворошилову, Калинину, Чубарю и Косиору.

НОВАЯ ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

СВЕРДЛОВСК, 25. В сборочном цехе Уралмашзавода производится сборка крупнейшего в СССР миксера, емкостью в 1300 тонн. Этот гигантский резервуар для хранения чугуна в жидком состоянии изготовляется в нашей стране впервые. Миксер предназначен для «Запорожстали».

ХРОНИКА

ЦИК СССР назначил тов. **Никонова В. А.** полномочным представителем СССР в Норвегии.

Рекорды стахановцев депо

ШАРЬЯ. **(Наш корр.)**. Замечательных образцов стахановской работы добиваются комсомольцы Шарьинского железнодорожного депо. Строгальщик механического цеха тов. Мартьянов 8 декабря на строжке ножей рессорных подвесок выполнил норму на 3200 процентов, установил новый небывалый рекорд. Токарь Николай Румянцев, при норме в 29 часов, две паровозных колесных пары выпускает за семь часов. Ежедневно на 300—400 процентов перевыполняют свои производственные нормы токарь Сабуров, электромонтеры Юдинцов и Белугин.

В сталинскую декаду стахановских рекордов комсомольская бригада промывочного цеха выпускала паровоз из большой теплой промывки за 6 часов вместо 24.

На достигнутых показателях комсомольцы не успокаиваются. Они поставили своей задачей, чтобы удержать переходящее красное знамя Северной железной дороги, которое получил рабочий коллектив депо в ноябре нынешнего года.

ПОЛМИЛЛИОНА СВЕРХ ПЛАНА

Годовой план по выпуску товарной продукции заводом имени Ленина выполнен.

Молодая стахановка Мария Харитонова установила новый рекорд, дав за смену 622 проц. дневного задания. Замечательные рекорды установили также молодые токаря Волков и Махнин.

На митинге, посвященном досрочному выполнению годового плана, более 2000 рабочих приняли решение: продлить стахановскую декаду, провести сталинский месячник стахановских рекордов. Рабочие единодушно взяли обязательство дать продукции сверх плана 1937 года на 560 тысяч рублей.

Ал. ЧИНЕНКОВ.

Поселок Ворсма.

В ПЛЕНУ БЕСПЕЧНОСТИ

САЛГАНЫ. **(От нашего спец. корр.)**. Нерешительно и слабо ведется борьба с враждебными и разложившимися элементами в Салганской районной организации ВЛКСМ. В работе райкома комсомола не чувствуется политической остроты. Пропагандистом райкома долгое время работал Кудрявцев, допустивший ряд политических ошибок. Он был судим за расхищение социалистической собственности, за пьянку его прогнали с областных курсов пропагандистов. Месяц тому назад выяснилось, что Кудрявцев имел переписку со своим братом, ныне разоблаченным крупным вредителем. Многое из этого было давно известно, но Кудрявцев продолжал работать в аппарате райкома.

Быт — это политика. Этого не могли не знать секретарь райкома тов. Горохов и его заместитель тов. Клыгин. Однако, они не ведут подлинно большевистской борьбы с бытовым разложением актива.

В первичной комсомольской организации Кичасовской МТС комсоргом работает некто Мухин — человек, разложившийся в бытовом отношении. Еще на районной конференции делегаты говорили:

— Мухина надо проверить.

Бюро райкома освободило его от обязанностей комсорга. И все! В отношении же своего поведения Мухин райкомовцам заявил:

— Вы не вмешивайтесь в мое личное дело. Я пил вино и буду пить.

Своему слову Мухин остается верен. И продолжает пьянствовать.

Хулиганство является одной из форм классовой борьбы. Хулиганство процветает в Салганах.

Не так давно в районный Дом культуры ворвался пьяный Николай Мыжонков и учинил крупный дебош. Народный суд приговорил его к двум годам лишения свободы с поражением на один год в правах гражданства. Ясно, что ему нет места в комсомоле. Но райком ВЛКСМ придерживается иного мнения: Мыжонков остается в комсомоле.

Никаких мер не принято и к «активисту» Митрофанову. 19 декабря в религиозный праздник (Никола), напившись пьяным, он организовал драку, в которой участвовало около 15 парней.

В селе Лукьяновке в этот же день группа хулиганов во главе с «комсомольцами» Тюминым, Масленковым и Молекановым в пьяном виде нанесла серьезные ножевые раны четырем колхозникам и кандидату в члены ВЛКСМ Голикову. Голиков раньше хулиганов разоблачал.

Салганский Дом культуры никакой культурно-массовой работы не проводит. Его директор Бусаров пьянствует. Райком комсомола Бусарова послал в Дом культуры на «укрепление».

Неблагополучно и в школах района.

Много навредили в деле коммунистического воспитания детей презренные враги народа, предатели родины, пробравшиеся обманным путем в некоторые школы района. В Абоимовской неполной средней школе орудовали белогвардейцы.

Враги разлагали школьную дисциплину, различными методами сеяли вражду между учащимися, занимались контрреволюционной агитацией.

Последствия вредительства и сейчас еще в школе ликвидируются медленно. Чья-то вражеская рука продолжает вести свою работу. Воспитательная работа среди детей попрежнему поставлена плохо.

Неблагополучно и в Салганской средней школе. Секретарем комитета комсомола здесь работает И. Послов, подхалим разоблаченного троцкиста Терентьева.

Политические слепцы из райкома комсомола продолжают доверять Послову руководство самой крупной первичной организацией ВЛКСМ.

Руководители Салганского райкома комсомола не покончили с политической беспечностью, продолжают находиться у нее в плену.

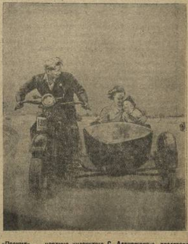
Таковы факты.

Ив. КУЗИН.

НА СТАНЦИИ „СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС“

25 декабря в 7 часов утра отважные полярники сообщили, что в районе станции «Северный полюс» дует девятибалльный северный ветер, бушует сильная метель. Термометр показывает 22 градуса мороза.

Координаты дрейфующей станции в это время были такие: 81 градус 01 минута северной широты и 6 градусов 50 минут западной долготы.



«Премия» — картина художника С. Адливанкина, представленная на открывающуюся в Москве юбилейную выставку «Индустрия социализма».

На митинге, посвященном до-
Поселок Ворсма.
заслушал приветствие предста-
ставителем СССР в Норвегии.
социализма».

ШОТА РУСТАВЕЛИ

„ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ“

(отрывки из поэмы)

СКАЗ О ТОМ, КАК ЦАРЬ АРАБСКИЙ УВИДЕЛ ВИТЯЗЯ, ОДЕТОГО В ТИГРОВУЮ ШКУРУ

На опушке, над потоком, в тосковаvньи одиноком,
Странный витязь был, в глубоком размышленья над рекой.
За поводья вороного он коня держал, и снова
Слезы лились из немого сердца, сжатого тоской.

Как небесными звездами, все сияло жемчугами,
Млели нежными огнями и доспехи и седло.
Был как лев он, но стекали слезы, полные печали,
По щекам, где розы вяли, а не искрились светло.

Был в кафтан одет он бурый, был покрыт тигровой шкурой,
И сидел он так, понурый, ликом сумрачным склонясь.
Толстый хлыст в руке был зримым. Так сидел он нелюдимым,
Точно был опутан дымом, весь — волшебный, весь — томясь.

Раб идет к нему с вопросом от царя, но пред утесом
Вид тех слез, подобных росам, точно стать ему велел.
Пред такою силой горя замолчи, или, не споря,
Плачь, как плачет в пропасть моря дождь, узнавши свой предел.

Раб в великом был смущенья, трепетанья и сомненья,
И смотрел он в удивленьи на печального бойца.
«Царь велит притти», сказал он наконец, вздыхал и ждал он.
Витязь нем, и не слыхал он, не поднимет вверх лица.

С наклоненным книзу ликом, весь в забвении великом,
Не внимал окружным крикам, изливал с слезами кровь.
Длил он странные рыданья, трепетал в огне сгоранья,
Нет терзаньям окончанья, слезы льются вновь и вновь.

Свеян ум его куда-то. Мысль его свинцом об'ята.
Раб идет путем возврата, не добившись ничего.
Снова царское посланье повторял, но нет вниманья,
Никакого нет вещанья розоцветных губ его.

Раб вернулся без ответа. «На мои слова привета
Он был глух. Мой взор от света солнца яркого погас.
Я жалел его невольно. Сердце билось больно-больно,
Вижу, ждать уже довольно, протомился целый час».

Царь дивился. Дивованье перешло в негодованье.
Изрекает приказанье он двенадцати рабам:
«Вы оружие берите, всей толпой к нему идите
И скорее приведите мне того, кто медлит там».

Исполняя приказанье, вот рабы идут. Шуршанье
Слышно ног, звенит бряцанье их доспехов. Витязь встал.
Весь в слезах еще. Но взором вскинул. Видит, тесным хором,
Люди с воинским убором. Вскрикнув: «Горе!» — замолчал.

Вытер он глаза руками, укрепил колчан стрелами,
Меч с блестящими ножнами. Вот на быстром он коне.
Что ему — рабы, их слово? Направляет вороного
Прочь куда-то, никакого им ответа, — он во сне.

Тут, его схватить желая, вмиг — к нему толпа живая,
Вот рука, и вот другая устремилась. Смерть им в том.
Одного он о другого раздробил, рукою снова
Чуть махнул, убил, иного до груди рассек хлыстом.

Пали трупы вправо, влево. Царь кипит, исполнен гнева.
Он кричит рабам, но сева смерти жатва собрана.
Юный даже и не глянет на того, кого он ранит,
Кто домчится, мертвым станет, участь всем пред ним одна.

Царь разгневан, горячится, на коня скорей садится,
С Автандилом вместе мчится, чтоб надменного настичь.
Но, как в искристом тумане, как на сказочном Мерани,
Не принявши с ними брани, он сокрылся, кличь не кличь.

Увидав, что царь в погоне, что за ним несутся кони,
Он, в мгновенной обороне вдруг, хлеснув коня, исчез.
Точно в пропасть провалился или в небо удалился.
Ищут, — нет, и след сокрылся. Ничего. Как в мгле завес.

СКАЗ ТАРИЭЛЯ О ТОМ, КАК ОН ПОЛЮБИЛ, КОГДА ВПЕРВЫЕ ОН ПОЛЮБИЛ

Подавив свои рыданья, он продлил повествованье.
В некий день, — воспоминанье жжет, ему не скрыться прочь,—
От забав охоты дикой я домой пришел с владыкой.
Он сказал мне, светлоликий: «На мою посмотрим дочь».

Руку взял мою... Ужели не дивишься в самом деле,
Что душа осталась в теле, вспоминая эти дни.
Сад увидел я блестящий. Голос птиц там был журчащий.
Не споет сирена слаще. Водомет струил огни.

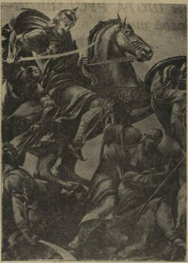
Ароматы розы сладки. Ткань над дверью. Златы складки.
Те лесные куропатки, что с охоты нес с собой,
Ей отдать — царя веленье. Тут мое воспламененье.
Здесь начальный миг служенья. Долг, назначенный судьбой.

Чтобы сердце из гранита было чем-нибудь пробито,
Что найдешь? Но жало свито адамантовым копьем.
Царь, я ведал, не желая, чтоб была его златая
Кем увидена, сдвигая ткань завесы, входит в дом.

Я стоял в саду, пред домом, возле роз над водоемом,
Сердцем отданный истокам ожидания и чар.
Слышит ухо шелестенье, речь Асмат и повеленье
Дать царевне приношенье, что подносит амирбар.

Колыхнулась ткань волною. За завесой той дверною,
Вижу, дева пред мною. В сердце мне вошло копье.
И Асмат взяла добычу. Я же вспыхнул. Вечно кличу:
«Жар! Горю!» Но возвеличу тем лишь рдение мое».

Я не даром горько плачу. Тот, кто верует в удачу,
Знал восторг — и скорбь в придачу: обольстит, чтоб обмануть.
Мудрость тех скорей хвалю я, кто не жаждет поцелуя
От судьбы. Все доскажу я, коль смогу еще вздохнуть.



Битва Тариэля, иллюстрация художника Кобуладзе к «Витязю в тигровой шкуре».

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ, КОТОРОЕ НЕСТАН-ДАРЕДЖАН НАПИСАЛА СВОЕМУ ВОЗЛЮБЛЕННОМУ

Я взглянул. Прочел посланье от нее, к кому посланье.
Луч писал слова-сиянья: «Лев. Ты ранен. Рану скрой.
Я — твоя. Не гасни в мленьи. Ненавижу расслабленье.
Пусть Асмат мои реченья повторит перед тобой.

Тоскованье, помиранье, это ль страсть, любви деянья?
Лучше — той, к кому пыланье, мощь свершения яви.
С Хатаэти ждем мы дани. А они, таясь в обмане,
И в злоотвольи, ищут брани. Эту дерзость оборви.

Еще прежде помышленье мне внушало обрученье.
Не нашла для говоренья я минуты до сего.
Словно на-смерть пораженным и ума совсем лишенным,
Зрела я тебя взметенным. Зол недуг. Срази его.

В путь же. В бранные забавы. Да узнают их хатавы.
И вернись в сияньи славы. Это лучше, говорю.
Так не плачь. Чтоб не снежила влага — роз. От солнца—сила.
Посмотри, я обратила ночь темнот твоих в зарю».

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ, КОТОРОЕ НАПИСАЛ ТАРИЭЛЬ СВОЕЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ

Сам я видел эти строки. И ответ, немедля в сроке,
Написал: «О свет высокий, проницавший синеву.
Лунноликое свеченье. Лишь тебя хочу в гореньи».
Был я точно в сновиденья. И не верил, что живу.

Я сказал Асмат: «На это больше нет сейчас ответа.
Молви ей: «Ты солнце лета. Ты взошла, и светел я.
Мертвый, знаю воскресенье. В чем бы ни было служенье,
Позабыв изнеможенье, я служу. В том жизнь моя».

Говорит Асмат: «Сказала мне она: «В том смысла мало,
Чтобы весть о том блуждала. Пусть не знают ничего.
Любят пусть тебя для виду, не вменяя то в обиду.
Он придет, к нему я выйду, встречу должно я его».

ПОСЛАНИЕ НЕСТАН-ДАРЕДЖАН К ВОЗЛЮБЛЕННОМУ ЕЕ

Мне дала она посланье. Я взглянул. Там луч сиянья.
Так гласило написанье: «Поспешая на коне,
Самоцвет ты был блестящий. После боя, как из чащи,
Глянул ты, цветок горящий. Вижу, плакать нужно мне.

Если бог дает мне слово, — чтоб хвалить тебя. И снова
Я без света дорогого умирать должна в борьбе.
Сад для льва, цветник, где розы и родник, струящий слезы,
Сад, где солнечные грезы, все мое даю тебе.

Ты скорбел, но не напрасно. К нам судьба не безучастна.
Милый, все в тебе прекрасно. Тем, кто смотрит на тебя,
Всяк завидует глядящий. Ткань твою, кушак блестящий,
Мне, в любовной мгле грустящей, подари, прошу, любя.

Дай твое мне украшенье. Будет встреча, в то мгновенье
Ощутишь ты наслажденье, что украшена я им.
Нам обоим будет счастье. И надень мое запястье.
Чуя нежное участье, в ночь не будешь ты томим».

Встретил я в Асмат участье от сестры в путях несчастья.
Я надел тогда запястье, здесь, на руку на мою.
С головы покров тот странный снял и в дар послал желанной,
Ткань с игрою осиянной, плотно-крепкую струю».

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ТАРИЭЛЯ К ВОЗЛЮБЛЕННОЙ ЕГО

Я писал: «Заря златая. Луч твой, в сердце упадая,
Поразил его, и, тая, смелый дух попался в плен.
Я безумен, я тоскую. И, зарю узнав златую,
Чем уважу я младую? Что я дам тебе взамен?

Помирал совсем я прежде, смертный сон склонялся к вежде.
Ты велела быть надежде. Я на верном берегу
Не тону в морях несчастья. Ты являешь мне участье.
Я ношу твое запястье. Чем явить восторг могу?

Но в горении порыва вся душа моя правдива.
Ткань, которая красива, ты хотела получить.
Плащ еще такой же шлю я. И вздыхая, и тоскуя, —
Не покинь, приди, — молю я. В мире мне кого молить?»

Дева вышла. Лег, и спал я. Так приятно задремал я.
Но внезапно задрожал я. Вижу милую во сне.
Я проснулся. Где виденье? Отошло в одно мгновенье.
Жизнь мне бремя и мученье. Милый звук не слышен мне.

Тьма и время день творили. В этот час, в дремотной силе,
Я разбужен. Пригласили во дворец — как бы в семью.
Прихожу. В их лицах, мнится, что-то словом озарится.
Чуть вошел, велят садиться. Сел пред ними на скамью.

Говорят: «Наш век преклонный. Возраст наш — изнеможенный.
Нет уж больше окрыленной легкой юности, — ушла.
Не был сын судьбой дарован. Все ж удел наш облюбован.
Дочь сияет. Дух не скован, и не видим здесь мы зла.

Нужен муж царевне стройной. Где найдется он, достойный,
Чтобы мысль была спокойной, чтобы трон одеть в лучи, —
Чтоб в себя он принял сходство, лик наш, полный благородства,
Чтобы враг, ища господства, не точил на нас мечи?».

Молвил я: «У вас нет сына, и, конечно, в том кручина.
Но опора ваша львина. Светит ярким солнцем дочь.
Зять, кого вы бы ни взяли, будет править без печали.
Что скажу? Вы все сказали. Видно, как беде помочь».

Мы менялися советом, что пристойней в деле этом.
Стало тьмой, что было светом. Я молчал, томясь тоской.
Царь сказал: «Хваразмша силен. Хваразмийский край обилен.
Сын Хваразмши юн, умилен. Есть ли где еще такой?».

Все вперед они решили. Приговор был в полной силе.
Речи сдержаны их были. Чем бы мог я помешать?
Возражать им не дерзал я. Как земля, как пепел стал я.
В сердце трепетном дрожал я. Трудно было мне дышать.

Задержу ли ход я тучи? Я сорвался точно с кручи.
«Царь Хваразмша—царь могучий. Зять прекрасный—сын его».
Так царица говорила. Согласиться нужно было.
Час судьба постановила низверженья моего.

Весть Хваразмше посылаем: «Нет царевича над краем,
Мужа дочери желаем, чтоб имела с ним детей.
Если к ней пришлешь ты сына, примем здесь как властелина.
Нежеланна ей чужбина. Пусть же он придет скорей».

Вестник прибыл, с ним и дани, драгоценнейшие ткани.
Весь исполнен обаяний, царь Хваразмша шлет слова:
«Бог послал благословенье, наше выполнил хотенье.
Ваше чадо, — упоенье. Да пребудет век жива».

В сердце скорбь горела знойно. Точно нож там беспокойно
Трепетал. Но гордо, стройно принял весть я от Асмат:
«Та, чей стройный стан — алоэ, шлет веленье такое:
«Поспеши, мы будем двое. Твой да здесь увижу взгляд».

На коне приехал к саду. За его прошел ограду.
В сердце чувствую отраду. Перед башенкой, смотрю,
Ждет Асмат. И ждет, и плачет. Вид такой не озадачит.
Знаю я, что это значит. Ничего не говорю.

Вижу лик ее суровый. Полон я печали новой.
На устах застыло слово, — молча, плачет лишь, бледна.
Раньше мне была улыбка. Ныне грусть трепещет зыбко.
Это горькая ошибка, мне не лечит боль она.

Мысль далеко — во вчерашней, в светлой радости всегдашней.
Вот иду я с нею башней. И завеса поднялась.
Я вошел. Луна сияла. В сердце вдруг утихло жало.
Скорбь ушла. Но было мало в сердце счастья в этот час.

Грусть и здесь владела кровом. Свет был светом, но суровым.
Лик златой был скрыт покровом, что прекрасной я послал.
Несравненное виденье, в том зеленом облаченья.
Вся в слезах, в изнеможенья, полный росами фиал.

Скорбь исчерпав полной мерой, — раз'яренною пантерой,
Что скалой крадется серой, вот не солнце уж она.
Не луна, и не алоэ. Сел вдали я. В сердце — злое.
В сердце вдруг копье сквозное. Села. Хмурит взор. Грозна.

Говорит: «Дивлюсь, неверный, клятв ломатель беспримерный,
Для чего, недостоверный, ты пришел, обман тая.
Вижу, слабым был всегда ты. От небес дождешься платы.
И ответишь им тогда ты». Я сказал: «Что знаю я?».

Молвил: «То, о чем не знаю, без ответа оставляю.
В чем теперь я прегрешаю? Ты ответь мне», — говорю.
Говорит в печали темной: «Что сказать мне, вероломный?
Я в обиде неуемной. Я обманутой горю.

Что ж, Хваразмша—нареченный? Ты советник был смиренный.
С клятвою твоей забвенной, там давал советы кто?
Растоптав былое рвенье, весь ты в зыби измененья.
О, когда б твои внушенья обратила я в ничто!

Вспомни, вспомни, как вздыхая, жил ты, слезы проливая,
Как твоя недужность злая не нашла себе врачей.
О, изменчивость мужчины! Ты отрекся, ты, единый!
Отрекусь и я. Кручины будут чьи сильней и злей?

(Окончание см. на 3 странице).

ВЕЛИКИЙ ПЕВЕЦ ГРУЗИНСКОГО НАРОДА

ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ“

Отрывки из поэмы

(Окончание. Начало см. на 2 стр.)

Знай, хоть в этом ты лукавил, ты плохой совет составил.
Кто бы Индией ни правил, буду править также я.
Здесь не быть тебе, — пред богом, — ты пойдешь по всем дорогам,
Иль убью я, в гневе строгом». Витязь воскликнул: «Жизнь моя!»

В неге, с болью перевитой, на подушке на забытой
Вижу там Коран раскрытый. Богу слава, в боге свет.
«Солнце!—я сказал.—Сжигая, все ж даешь мне жить, златая!
Я, тебе хвалы слагая, дать дерзну теперь ответ.

Если ложь тебе скажу я, если хитрости сплету я,
Пусть же небо, негодуя, вмиг сожжет меня в огне.
Ничего не делал злого». Отвечает: «Молви слово».
И ко мне добрее снова. Головой кивнула мне.

Я сказал: «Коль, вероломный, я во лжи пребуду темной,
Молний пусть огонь изломный существо пронзит мое.
В чьем лице я солнце встречу? Лаской я кого привечу?
Буду ль жить, и как отвечу, если ты вонзишь копье?

Ко двору меня позвали. Там мой дух застыл в опале.
Что совет? Все раньше знали и решили мать с отцом.
В чем я мог явить боренье? Множить лишь свои мученья.
Я сказал себе: «Терпенье. Твердым будь в себе самом».

Что мой дух свершить посмеет, если царь не разумеет,
Что над Индией не смеет стать никто другой. — лишь я?
С правом я лишь притязаю — быть царем родному краю.
Кто придет сюда, — не знаю. В этом воля не моя.

Я сказал: «То дело злое. Что-нибудь найду другое.
Не тревожься, будь в покое». В сердце был я, словно зверь.
Я хотел бежать равниной, устремить полет орлиный.
«Разлучусь ли я с единой? Вдруг ли взять тебя теперь?».

Я для сердца продал душу. Башня — рынок. Все разрушу.
Как волна бежит на сушу, я пришел, чтоб быть в огне.
Дождь холодный стал теплее, роза красная нежнее.
Жемчуг ждал, в коралле млея. «Что ж в неправом быть и мне?»

Так, вздохнув, она сказала. Гнев устал, исчезло жало.
«Да, в тебе измены мало. Бога чтишь и помнишь ты.
Обо мне царя проси ты. Будем мы друг с другом слиты.
Трон займем мы знаменитый, в крае, полном красоты».

Раз'яренность где пантеры? Вновь нежна она без меры.
И кругом не сумрак серый, светит солнце и луна.
Вот меня сажает рядом. И, лаская, светлым взглядом
Предает меня усладам. Стих пожар, душа нежна.

Возвещает: «Осторожный, не пойдя тропой тревожной,
Лучший путь найдешь возможный, согласуя мысль с судьбой.
Жениху притти мешая и царя тем раздражая,
Что свершишь ты? Ссора злая растерзает край борьбой.

А придет жених, — нам мука, нам терзанья и разлука.
Вместо радостного звука, песня траура и зол.
Нам страданья в грозной силе, им же блески изобилий.
Не хочу, чтоб захватили персы власть и наш престол».

Я сказал: «Да не случится, волей бога да свершится,
Сватовство да отвратится. Если ж юноша придет,
Он узнает, где могила, как моя отважна сила.
Сколько б с ним ни приходило, кончат в Индии свой счет».

Отвечала: «Для любови я живу. Пролитье крови
Не идет к моей основе. Так велит мой женский пол.
Быть зерном раздора больно. Жениха убей, — довольно.
Правосудью сделать вольно, чтоб и ствол сухой зацвел.

Лев мой, вождь необычайный, да не будет смерть бескрайной.
Жениха убей ты в тайной, быстрой скрытности, один.
За дружиной же дружину, убивая как скотину,
Лишь умножишь ты кручину. Бремя крови — тяжесть льдин.

Как убьешь его, так путы разомкнутся. И царю ты
Скажешь: «С шеею, согнутой для персидского ярма,
Быть так — я не разумею. Будет Индия — моею.
А коль мне разлучность с нею, — будет в граде бой и тьма».

Что моей любви ты хочешь, скрой. Ты тем успех упрочишь.
Счастье лишь на час отсрочишь. Будет царь молит вдвойне.
Я в твои предамся руки. Будем царствовать без муки.
Песнь одна в согласном звуке, я к тебе, и ты ко мне».

Был согласен с ней я в этом и обрадован советом.
Меч пойдет мой за ответом к приходящему врагу.
Встал. Хочу уйти, немею. Просит сесть, помедлить с нею.
Я обнять ее не смею. Быть в отраде не могу.

Я замыслил убиенье. Отдал сотне повеленье:
«Приготовьтесь для сраженья». Был уж ночи поздний час.
Этой ночью схороненный, наш отряд поехал конный
Через тихий город сонный. И никто не видел нас.

Был набег мой не напрасный. И вступил в шатер я красный.
Расскажу ли вид ужасный я свершенья моего?
С головой своей пробитой там лежал жених убитый,
Мертвый, с кровью непролитой, хоть кричала кровь его.

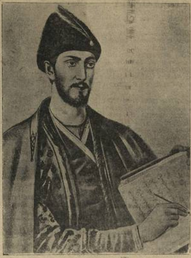
Те мгновенья были кратки. Срезал я конец палатки.
И, ворвавшись, без оглядки, ноги спящего схватил.
Головой о столб. В могиле. Те, что двери сторожили,
Дивным воплем возгласили. Конь мой вскок, что было сил.

Целый строй летел за мною. Но покрыт я был бронею.
Меткой бью моей рукою тех, кто гонится вослед.
Мчусь, как ветер, по равнине. Вот уж и в моей твердыне.
Приходи кто хочет ныне. Я не ранен. Входа нет.

……

Лишь Асмат была на свете. С ней делиться мог в совете.
Два раба еще. И эти души были отдых мне.
Где Нестан? Где радость взгляда? Вести нет. А знать мне надо.
Слезы — вся моя отрада. Горько плакать в тишине.

Перевод К. Бальмонта



ШОТА РУСТАВЕЛИ.

АФОРИЗМЫ Шота Руставели

В Руставели великий мудрец сочетался с гениальным мастером стиха. Неслучайно его поэма стала достоянием народа. Неслучайно грузинский народ к богатствам своей речи прибавил богатства речи Руставели.

Руставели так определяет поэзию:

«Мыслей ширь в оправе тесной—этим песнь пленяет нас».

Это верное и яркое определение поэзии самого Руставели. Своим сильным, отточенным, безупречным по форме строфам Руставели придает еще большую силу тем, что пересыпает их краткими изречениями — афоризмами.

Бесценными жемчужинами блещут мысли Руставели. Это советы мудрого учителя жизни, глубокие и верные определения великого художника, убийственно-меткие удары бойца, оружие которого — слово.

Как бы ни была желанна смерть настигнутому роком,
Надо жить во имя жизни, за живущих жизнь отдать!

Презираю человека, в ком предательство и ложь.

Вероломному и злому сердце пусть пронзит клинок.

Храбрецов, свершивших подвиг, смертные боготворят.

Что раздашь — твое, что скроешь — то потеряно навек!

За прекрасный перл дается соответственная плата.

Что прекрасней в этом мире, чем с любимой быть вдвоем?!

Не дается тем победа, кто от клятвы отступил!

Иногда вредит молчанье, но порой и слово ранит.

Сам себя ты ранить можешь тяжелей, чем враг — врага.

Познаем друзей и близких в час, когда грозит беда.

Даже кедр могучий гибнет, загорясь от искры малой!

Если разум твой советчик, бедняком прослыть не сможешь!

Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны.

Кто не ищет дружбы с ближним, тот себе — заклятый враг.

Лучше гибель, но со славой, чем бесславных дней позор!

Против горя и напастей устоять твердыней надо.

Клевета для слуха то же, что полынь для языка.

Если сам познаешь горе, то понятней боль чужая.

Есть услада в сказе бедствий, если беды отошли.

Смертный смертному не равен, мерою одной не мерь!

Радости вкушать нетрудно, лучше крепким в горе быть!

Из кувшина может вытечь только то, что было в нем!

Не нужна вороне — роза, ни к чему ослу — рога!

Недруга опасней близкий, оказавшийся врагом.

Часто мнит себя ворона рядом с розой — соловьем.

Сотня тысячу осилит, если мудрый дан совет.

Кто в беде покинул друга, сам узнает горечь бед!

Не оценишь сладость жизни, не вкусивши горечь бед.

Перевод Г. Цагарели

ШОТА РУСТАВЕЛИ

Народы Советского Союза торжественно отмечают юбилей великого грузинского поэта Шота Руставели—создателя героической поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

Сквозь века пронес грузинский народ память о гениальном поэте, о достойном своем сыне. Устные предания, передававшиеся из поколения в поколение, рисуют его жизнь.

Шота Руставели, по словам сказителей преданий, родился в селе Рустави, близ Ахалцихе. Отец его—местный феодал, рано умер, отравленный другим феодалом, с ним враждовавшим. После смерти отца Шота воспитывается у дяди—настоятеля монастыря в Тбети. Здесь Шота начинает писать лирические стихи и становится известным в Месхетии. Из Тбети Шота переезжает на три года в Икалто.

О Руставели узнает царица Грузии Тамара и приближает его ко двору. Тамара посылает Шота для продолжения образования, главным образом, философского, в Византию. Оттуда Шота возвращается в Месхетию на четырнадцатом году царствования Тамары (1184—1212).

В это время Шота, уже известный поэт, автор ряда художественных произведений и исторических статей, пишет историю Грузии.

Предания говорят, что царица Тамара полюбила поэта, посвятившего ей свою бессмертную поэму. Шота, однако, отклоняет ее любовь. Царица в гневе. Она решает мстить и лишить жизни дерзкого поэта. Шота бежит от преследования Тамары в Византию, где укрывается в монастыре.

Легенды передают, что Шота из Византии переехал в Иерусалим, где умер в глубокой старости. Народное предание приписывает Шота Руставели составление нового грузинского алфавита и изобретение типографского станка.

Народная биография великого грузинского поэта, сотканная из многочисленных легенд и сказаний, имеет немалое количество вариантов, которые отличаются друг от друга отдельными подробностями и деталями. Но красной нитью через все изустные предания проходят основные черты, характеризующие автора бессмертной поэмы.

Руставели был чужд всякого церковного учения. Находясь некоторое время при дворе царицы Грузии Тамары, он отстаивал передовую для своей эпохи идею создания вместо мелких разрозненных феодальных княжеств единого сильного централизованного государства, которое было бы способно давать отпор внешним врагам. Руставели, верный сын грузинского народа, страстно звал всех беззаветно и преданно служить своей родине и беспощадно бороться с ее врагами.

Свои идеи Шота Руставели воплотил в бессмертной поэме «Витязь в тигровой шкуре», которая прежде всего является поэмой великой любви, дружбы, верности и мужества.

Любовь связывает героя, аравийского военноначальника Автандила с его возлюбленной солнцеликой Тинатин. Последняя посылает Автандила на поиски неведомого витязя, носящего тигровую шкуру. Этот витязь оказывается индийским князем Тариэлем, разлученным со своей любимой—индийской царевной Нестан-Дареджан. Нестан похищена полулюдьми, полуволшебниками-каджами, которые держат ее в своей крепости. Автандил и Тариэль дают обет братской дружбы, к которому примыкает третий герой—Фридон. Три витязя-друга освобождают в кровопролитном бою Нестан-Дареджан, и поэма заканчивается торжеством любви и дружбы.

Герои поэмы Автандил и Тариэль, верные обету дружбы, мужественны и храбры. При всем различии характеров, их роднит железная верность и преданность родине.

Горячее чувство любви к родине нашло яркое выражение в письме Автандила к подданным. Отправляясь на поиски неизвестного витязя в тигровой шкуре, Автандил просит их в своем письме:

«Дело некое имея, я далеко им влеком.
Должен, странствуя, один я год пробыть в краю чужом.
Я—проситель, и сердечно умоляю об одном:
Дайте вновь увидеть царство, не разбитое врагом!
Я оставил Шермадина заменить меня в стране,
До тех пор пока известья не получит обо мне.
Пусть при нем зардеют розы и раскроются вполне;
Вредных, воску уподобив, он растопит на огне».

Мужество и беззаветная личная храбрость—вот те лучшие, благородные качества героев, которые воспевает Шота Руставели в своей поэме.

Больше всего ненавидит Руставели ложь, двоедушие, неискренность, двурушничество. Эта идея проходит через всю поэму: «презираю человека, в ком предательство и ложь».

Человек, который разыгрывает роль друга, близкого, а фактически скрывает свои вражеские замыслы, хуже прямого врага. Руставели говорит: «Недруга опасней близкий, оказавшийся врагом». Правдивость, верность, преданность должны стать основными качествами человека в его отношениях к родине и ее сынам,—таковы поэтические заветы Руставели. Основные идеи Руставели—безграничная преданность родине, счастье народа, верность любви и дружбе, не могли осуществиться ни в феодальную эпоху, ни при капиталистическом строе. Только уничтожение эксплоатации человека человеком, достигнутое в Советском Союзе, где под мудрым руководством великого Сталина построено социалистическое общество, дает возможность расцвести дружбе — любви, верности, доблести.

Семь с половиной веков прошло с момента создания бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Гениальное произведение своего певца грузинский народ бережно сохранил и с любовью пронес через столетия гнета внешних поработителей и внутренних угнетателей. Грузинские крестьяне читают наизусть поэму Руставели. Существовал даже обычай давать в приданое девушкам при выходе замуж списки поэмы. Грузинский фольклор ярко отражает народную любовь, которой окружены память о Шота Руставели и его поэма.

«Слово твое мы храним и лелеем с любовью,
Слово, что вновь облекается плотью и кровью.
Мыслей и чувств наших стал ты, поэт, властелином,
Слово твое мы несем по горам и долинам,
Слово твое мы поем водопадам и рекам,
Шота великий,—великим прославленный веком!»

Великая Октябрьская Социалистическая революция открыла бескрайние возможности для расцвета культуры всех народов, входящих в единую семью народов Советского Союза.

Поэма Руставели, созданная 750 лет тому назад, по праву стоит в ряду лучших, бессмертных творений, которые навсегда вошли в мировую сокровищницу культуры. В нашей стране эта гениальная поэма проникает всюду.

Блестящая жемчужина в поэтическом наследстве, она становится в великую сталинскую эпоху украшением всей литературы народов нашей великой Родины.

За рубежом

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

Артиллеристы 8-й национально-революционной китайской армии на фронте в провинции Шанси (Северный Китай).

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ.

ХАНЬКОУ, 25. Бои в районе Ханчжоу происходят около Чаваня (на железной дороге Цзясин—Ханчжоу). Одна часть японских войск ведет наступление на Укан (северо-западнее Ханчжоу), вторая часть подошла к Сяофыну.

Партизанский отряд численностью в 700 человек 23 декабря напал на Уху. Отряд атаковал город с трех сторон. Во время боя убито много японцев. Партизаны прорвались к вокзалу у южных ворот. После боя партизаны отошли от города.

В ЮЖНОМ КИТАЕ.

ХАНЬКОУ, 25. 24 декабря 20 японских самолетов снова бомбардировали форты Боккатигрис. Бомбардировке подверглись также различные пункты Кантон-Коулунской и Кантон-Ханькоуской железных дорог.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ.

Вечером 23 декабря мятежники пытались атаковать республиканцев к северу от Теруэля. Республиканские войска в результате контратаки продвинулись и захватили у мятежников несколько пулеметов и пленных.

При занятии Теруэля республиканские войска захватили несколько сот пулеметов и много орудий, в том числе зенитных пушек германского производства. После взятия Теруэля республиканцы 23 декабря взяли приступом имеющие важное значение 3 возвышенности.

При взятии возвышенности Эль Мансуэто республиканцы захватили батарею мятежников и около 500 пленных, среди которых много мятежников, бежавших сюда после падения Теруэля. Республиканскими войсками взят также склад боеприпасов, 4 грузовика с военным снаряжением, противотанковые пушки и много винтовок и пулеметов.

24 декабря на теруэльском участке фронта, удаленном ныне от города на 10—12 клм., мятежники предприняли ряд атак, отбитых республиканскими войсками. Особо сильной была атака мятежников на пик Серро, отбитая штыковым контрударом республиканских войск. Мятежники понесли тяжелые потери.

*

На центральном фронте республиканская авиация сбросила в расположение мятежников много прокламаций с сообщением о взятии Теруэля.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК КОМПАРТИИ ИСПАНИИ

БАРСЕЛОНА, 25. Центральный комитет коммунистической партии Испании обратился к населению республиканской Испании с воззванием, в котором говорится:

«Наши героические бойцы ворвались в логово зверя и уничтожили его. Теруэль принадлежит Испании, республике, демократии, свободе! Фашизм разбит сегодня, завтра он будет окончательно побежден.

Завоевание Теруэля еще раз показало правильность линии нашей партии, поднявшей знамя создания регулярной, дисциплинированной и сознательной армии, способной осуществить славное дело уничтожения Франко и его союзников, и вернуть республике трудящихся города, которые страдают под гнусным игом фашизма. Вперед, армия народа!».

Девушки вступают в комсомол

Б.-БОЛДИНО. **(Наш корр.).** В связи с выборами в Верховный Совет СССР сильно возросла политическая активность молодежи. Многие колхозные парни и девушки, под руководством комсомольцев, с успехом работали и работают агитаторами, пропагандистами нового избирательного закона и Сталинской Конституции.

За последнее время здесь принято в комсомол свыше 90 человек, в числе которых 39 девушек. Вступая в ряды ВЛКСМ, стахановки Казаковского колхоза «Путь борьбы» Нюра Сивохина, Елизавета Трющенкова и Анна Круткова заявили:

— Мы еще лучше будем работать в своем колхозе, чтобы оправдать звание членов ленинско-сталинского комсомола.

В первичную комсомольскую организацию Молчановского колхоза принят молодой колхозник Павел Кулагин. В нынешнем году он заработал 450 трудодней. Ежедневно Павел читает газеты и художественную литературу. Упорно работая над собой, он на «отлично» учится в вечерней общеобразовательной школе.

АГИТАТОРЫ—ВЫДВИЖЕНЦЫ

ГОРОДЕЦ. В период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в районе выросло свыше 850 человек беспартийного актива, которые вместе с коммунистами вели пропагандистскую работу: раз'ясняли новый избирательный закон, Сталинскую Конституцию, агитировали за выставленных кандидатов и т. п.

Ряд лучших людей из этого актива выдвинут на руководящую работу. Так комсомолец Тутаев, работавший секретарем участковой комиссии, назначен штатным комсомольским пропагандистом на судоверфь имени Постышева.

Детвора усиленно готовится к новогодним елкам. НА СНИМКЕ: школьники школы № 45, Ворошиловского района, клеят елочные украшения

Фото П. Мозжухина.

КОНЬКОБЕЖНЫЙ СЕЗОН ОТКРЫТ!

На катке «Динамо» 24 декабря состоялось открытие конькобежного сезона.

Соревнования начались забегами на 500 метров. С большим успехом прошел эту дистанцию динамовский спринтер Мотин. Он пробежал 500 метров в 45,1 секунды, оставив позади Леонида Иванова, который пришел к финишу на секунду позже.

У юношей очень удачно пробежал пятисотку динамовец Скаринов — 48,1 сек. Тринадцатилетний конькобежец Знаменский (общество «Вымпел») показал время 60,2 сек.

Старт женщин на 500 метров. Серафима Паромова бежит в паре с Валентиной Кузнецовой. Первой пересекает голубую полоску финиша конек Кузнецовой — 50,8 сек., время Паромовой 52,8 сек. Выступавшая на эту дистанцию абсолютная чемпионка СССР Марианна Валовова повторяет время Кузнецовой. Бежавшая с ней Акифьева показывает 51,2 сек.

В беге на 1500 метров первой была Серафима Паромова—2 мин. 48,3 сек. Начавшая с ней в паре бег Валовова после второго круга на вираже неожиданно упала. Кузнецова покрыла дистанцию в 2 мин. 49,0 сек.

Среди мужчин первенство в беге на 3000 метров занял автозаводец Лейфорд — 5 мин. 26,0 сек., вторым—Николай Шаромов.

Общее первенство у мужчин выиграл Мотин, а у женщин — Валентина Кузнецова.

⁂

На стадионе ВЦСПС начался учебно-тренировочный сбор лучших конькобежцев центрального совета общества «Локомотив».

Праздник в Кузнечихинском лесу

Утро выходного дня началось несколько необычно. Улицы города заполнили лыжники. По снежным полям в Кузнечиху на лыжах устремились тысячи горьковчан.

В Кузнечихинском лесу все просеки были во власти лыжной армии. Здесь разыгрывалась популярная лыжная эстафета имени Прамнэка, получившая начало в 1936 году, после замечательного с'езда на лыжах колхозников-ударников.

В заснеженной чаще один за другим скрываются юные лыжники. В эстафете 5 × 3 победителями выходят лыжники общества «Вымпел» со временем 1 час 13 минут 31 секунда.

Команда школьниц Бора оказалась впереди городских коллективов в эстафете 5 × 2, придя к финишу в 1 час 05 м. 30 сек.

В эстафете 5 × 3 среди женщин победительницей вышла сильная команда общества «Вымпел» — 1 час 19 мин. 05,2 сек., оставившая позади динамовских лыжниц.

Прекрасно выступала мужская команда «Динамо», завоевавшая первенство в эстафете 5 × 5 со временем 1 час 42 мин. 35 сек. За динамовцами пришли к финишу лыжники Техникума физкультуры им. Прамнэка.

Около 600 лыжников вышло на старт эстафеты. Из 13 районов области — Городца, Арзамаса, Мурома и других приехали сборные лыжные команды.

По следам неопубликованных писем

На письмо **студентов Деревообделочного техникума** Семеновский райком ВЛКСМ сообщает:

За развал физкультурной работы инструктор физкультуры Мазин с работы снят и исключен из рядов ВЛКСМ.

Областной комитет по делам физкультуры и спорта дал указание о немедленной выдаче студентам значков ГТО 1 ступени.

НИНА ЦВЕТНОВА

Преждевременная смерть вырвала из нашего дружного коллектива молодую актрису Нину Цветнову.

Работая в четвертом колхозном театре, Нина создавала яркие и правдивые образы (Лена в «Славе», Наташа в «На дне», хозяйка в «Хозяйке гостиницы» и др.). Каждая ее новая роль была глубоко прочувствованной, согретой внутренним горением энтузиаста, которого знал и любил колхозный зритель.

Вот почему мы так тяжело переживаем эту потерю и в нашей памяти всегда будет жить образ талантливой, честной, безгранично любящей свое дело Нины Цветновой.

КОЛЛЕКТИВ ЧЕТВЕРТОГО КОЛХОЗНОГО ТЕАТРА.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Горьковский городской Комитет по делам физкультуры и спорта созывает 28 декабря 1937 года в 5 час. 30 мин. вечера, в помещении большого зала Дворца культуры имени В. И. Ленина **собрание физкультурного актива города Горького**

В овощном совхозе имени Кирова (Одесский пригородный район) в третью годовщину смерти С. М. Кирова установлен памятник. НА СНИМКЕ: памятник С. М. Кирову.

Фото Погорелко (Союзфото).

ПЕСНИ О ДЕПУТАТАХ НАРОДА

В первый месяц нового года столица страны радушно встретит избранников народа — депутатов Верховного Совета СССР. О них, лучших из лучших сынах великой родины, народ слагает песни. Это песни о великом Сталине, о его славных питомцах, о тех, кто замечательными подвигами прославляет могучий Советский Союз.

Богат и интересен фольклор Горьковской орденоносной области. В дни, когда шли выборы Верховного Совета, на колхозных вечеринках, в избах-читальнях и клубах распевались новые, только что рожденные песни. Их авторами были сами избиратели.

Почетное место в народном творчестве в эти дни, как и всегда, заняла простая, доходчивая частушка. Вот, например, некоторые из них, записанные в Мантуровском районе А. Поляковым и напечатанные в газете «Производственная смычка».

Много звезд на небе светит,
А одна — хрусталина.
Много думок на примете
У родного Сталина.

Мой милок в Москву попал,
Ему Сталин руку жал.
Это значит — у милка
Работящая рука.

Нам бы Сталина увидеть,
Нам бы с ним поговорить.
Рассказали бы, как весело
В колхозе стало жить.

О первом депутате—товарище Сталине—сложено много проникновенных песен. В них колхозники говорят о своей безграничной любви к вождю народов, они благодарят его за счастливую, зажиточную жизнь.

В северных районах области, где баллотировалась комсомолка Ольга Скурихина, колхозники пели:

Мы избрали нашу Ольгу
Депутаткою в Совет.
Пусть она в Москву поедет,
Передаст вождю привет!

Всем известно, какой популярностью и любовью пользуется гордый сталинский сокол, наш знатный земляк Валерий Павлович Чкалов, избранный депутатом Верховного Совета по Горьковскому избирательному округу. Его мужество и отвагу воспевают в многочисленных частушках.

Арзамасский колхозный сводный хор пел:

С неба звездочка упала,
Осветила самолет —
То пилот Валерий Чкалов
Совершает свой полет.

В канун исторического дня — 12 декабря — в Павликовском колхозе имени Калинина (Кологривский район) была очень популярна такая частушка:

Мы на выборы пойдем
От малого до старого,
Дружно все проголосуем
За героя Чкалова!

В селе Кладбище, Сергачского района, и молодежь и старики так высказывали свою любовь к отважному летчику:

Приколю себе на платье
Ленту шелка алого,
Я читала нынче Кате
Про полеты Чкалова.

Мой миленок ветки рубит
С дерева высокого.
Каждый знает, каждый любит
Сталинского сокола.

Вот частушка, написанная в Б.-Болдине:

Все о Чкалове мы знаем,
Летчике крылатом,
И его мы выбираем
Нашим депутатом.

Очень много стихов о славном земляке написали дети. Пионеры и школьники стремятся быть похожими на В. П. Чкалова, в их глазах он — богатырь, народный герой. Вот почему свои чувства они выражают в форме былин, сказаний.

Ученики 10 класса школы железнодорожников в Шарье коллективно написали былину о Чкалове. Начинается она следующими словами:

Как во той столице Москве
Сталинской,
Как на том аэродроме
советском,
Собиралися летчики отважные,
Гордые соколы нашей родины,
Снаряжалися, собиралися
Во далекий полет,
Полет северный...

Чрезвычайно интересную былину написала ученица школы № 14 в городе Горьком Злата Лукина. В ней она пишет о том, как Чкалов, Беляков и Байдуков проложили сталинский маршрут из Москвы через Северный полюс в Америку. Кончается былина так:

Поцелуй вождя, его ласковость
На другие пути, пути-подвиги
Разожгли у тысяч желание.
И гордится страна героями,
Героями своими отважными.
Не свершиться б полету
без знания,
Без науки, отваги, без Сталина.

Мысли тысяч избирателей выразил Ваня Сомов из Бутурлина:

Все гордимся мы тобой,
Ты отчизне предан — знаем,
И тебе мы доверяем
Управлять страной.

Посылая Валерия Чкалова в Верховный Совет, его земляки знают, что он оправдает их доверие, будет верным слугой народа, еще не раз прославит свою великую родину. В стихотворении «Потомок волгарей», напечатанном в «Горьковской коммуне», автозаводец Сергей Кириллов сказал:

Песней славить мы не перестали,
Песня славы
ходит по земле,
Это Чкалова
любимый Сталин,
Словно сына, обнимал в Кремле.
Он еще сквозь злую непогоду,
Он—потомок смелых волгарей,
Честь и славу нашего народа
Пронесет за тридевять земель...

Можно бы привести еще много ярких песен и стихов, распеваемых и составленных народом о своих избранниках. Приходится только сожалеть, что в городе Горьком не уделяется должного внимания собиранию фольклора. С этой большой и почетной задачей не справляется прежде всего областной Дом народного творчества.

Арк. ЛИТВИН.

Адрес редакции: Кремль. Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор — 32637. секретариат — 32650. Ночная редакция — 32399.
Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц — 1 р. 25 к., на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 к.

Врид. ответственного редактора И. И. МОНОСЗОН.
Издатель — издательство «Горьковская коммуна».

Уполномоченный Обллита Б № 660 ТИРАЖ 20.000. ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.